что они продолжают возникать помимо марксизма. Именно въ новѣйшее время наблюдается расцвѣтъ такъ назыв. „утопій“, обычная форма которыхъ, унаслѣдованная ими еще отъ ихъ общаго предка—„Утопіи“ Мора—разсказъ въ беллетристической или полубеллетристической формѣ. Наибольшій и вполнѣ заслуженный успѣхъ имѣла въ новѣйшее время утопія американца Беллами*), которая больше содѣйствовала пропагандѣ въ широкихъ народныхъ массахъ идей соціализма, чѣмъ какая-либо другая книга за послѣднія 30 лѣтъ.

Книга Беллами „Взглядъ назадъ“ интересна въ томъ отношеніи, что даетъ въ наглядной и ясной весьма подробной формѣ и практичный планъ соціалистическаго государства. Въ основу этого плана положены обычные принципы централистическаго соціализма. Всѣ хозяйственныя работы исполняются у Беллами промышленной арміей, въ которой участвуетъ все, способное къ труду и не избавленное отъ этого участія по особымъ причинамъ, населеніе страны въ возрастѣ отъ 21—45 лѣтъ. По окончаніи обязательнаго 24-лѣтняго труда каждый гражданинъ получаетъ полную свободу дѣлать, что ему вздумается или даже ничего не дѣлать. Національное производство организовано строго централистически—центральная власть регулируетъ все національное производство въ соотвѣтствіи съ національнымъ спросомъ. До 21 года граждане, какъ сказано, не приступаютъ къ хозяйственному труду и получаютъ образованіе. Выборъ занятій Беллами стремится сдѣлать, по возможности, болѣе свободнымъ. Общественныя власти обставляютъ занятія каждаго рода такимъ условіями, чтобы предложеніе труда въ каждомъ отдѣльномъ занятіи соотвѣтствовало спросу на этотъ трудъ. Это достигается, прежде всего, не одинаковой продолжительностью рабочаго времени въ различныхъ профессіяхъ. Чѣмъ менѣе привлекателенъ трудъ извѣстнаго рода, чѣмъ болѣе онъ утомителенъ, тягостенъ, опасенъ или непріятенъ, тѣмъ короче и его продолжительность. Если число желающихъ заниматься извѣстнымъ трудомъ превышаетъ возможность найти для нихъ занятіе, помѣстить ихъ въ этой отрасли труда, то удлиненіе въ ней рабочаго времени дѣлаетъ соотвѣтствующій трудъ менѣе привлекательнымъ, благодаря чему предложеніе труда падаетъ и оно приходитъ въ соотвѣтствіе со спросомъ. Недостатокъ предложенія труда извѣстнаго рода вызываетъ мѣры обратнаго рода; число рабочихъ часовъ сокращается или принимаются какія-либо иныя мѣры для увеличенія привлекательности труда и предложеніе труда возрастаетъ.

Такимъ простымъ способомъ возможно пропорціональное размѣщеніе рабочихъ по всѣмъ отраслямъ національнаго труда безъ всякаго насилія надъ свободой выбора занятій. Въ основу полагается принципъ, что всѣ люди, каковы бы ни были ихъ способности или вкусы, равноправны и потому общественный трудъ во всѣхъ его отросляхъ и подраздѣленіяхъ долженъ быть одинаково привлекателенъ для занятыхъ имъ людей.

Но, конечно эта свобода выбора занятій не относится къ іерархической организаціи общественнаго труда. Въ промышленной арміи должны быть свои офицеры и генералы, болѣе опытные и способные рабочіе, руководящіе хозяйственнымъ процессомъ. Эти руководители должны обладать достаточной властью надъ своими подчиненными, такъ какъ лишь при этомъ условіи хозяйственная организація можетъ работать правильно и успѣшно.

На принципѣ равноправности всѣхъ членовъ общества покоится у Беллами и система оплаты труда. Вознагражденіе труда во всѣхъ его отросляхъ должно быть одинаково; мало того, даже лица, не способныя къ труду или закончившія свой обязательный 24-лѣтній трудъ, получатъ совершенно такое же содержаніе, какъ и производительные рабочіе. „Право каждаго человѣка требовать свою долю въ національномъ продуктѣ—говоритъ Беллами—основывается на его человѣческой природѣ. Оно непосредственно вытекаетъ изъ того факта, что передъ нами человѣкъ“.

Каждому взрослому мужчинѣ или женщинѣ открывается кредитъ на одинаковую сумму и выдается соотвѣтствующая именная кредитная книжка. Въ этой книжкѣ обозначено, на какую сумму въ долларахъ открытъ кредитъ. При пріобрѣтеніи изъ государственныхъ магазиновъ предметовъ потребленія, съ открытаго по данной книжкѣ кредита списывается цѣна пріобрѣтеннаго предмета, обозначаемая также въ долларахъ. Обозначеніе всѣхъ цѣнъ въ прежнихъ денежныхъ единицахъ имѣетъ въ данномъ случаѣ вполнѣ символическое значеніе, такъ какъ реально доллара, какъ особаго предмета опредѣленной цѣнности, не существуетъ и денежная единица является лишь идеальной единицей счета, измѣренія цѣнъ.

Такимъ образомъ, не смотря на равенство доходовъ, свобода выбора предметовъ потребленія нисколько не стѣснена. Каждый выбираетъ себѣ по вкусу любые предметы потребленія, лишь бы ихъ общая цѣна соотвѣтствовала общей суммѣ открытаго ему кредита. Дома и строенія принадлежатъ государству, и за пользованіе ими полагается опредѣленная плата, притомъ весьма различная въ зависимости отъ качества квартиры. Такимъ образомъ, ничего похожаго на внѣшнее однообразіе жизни въ государствѣ Беллами не существуетъ.

Международный обмѣнъ регулируется приблизительно такъ же, какъ и въ государствѣ Пекёра. Таковы же и принципы установленія цѣнъ: цѣны устанавливаются въ соотвѣтствіи съ трудовой стоимостью производства, но отъ трудовой стоимости дѣлаются отступленія, въ случаѣ нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ. Потому цѣны рѣдкихъ предметовъ устанавливаются на основѣ равенства спроса и предложенія.

Какъ и Пекёръ, Беллами допускаетъ свободу распоряженія каждаго своимъ индивидуальнымъ имуществомъ (кромѣ его перепродажи), каждый воленъ отдавать другому принадлежащія ему вещи и оставлять ихъ по завѣщаніямъ кому угодно. Беллами весьма основательно не опасается, что такимъ образомъ возникнетъ сколько-нибудь значительное экономическое неравенство, такъ какъ скопленіе въ рукахъ однихъ нѣсколько большаго количества предметовъ украшенія, домашней обстановки и т. п., при невозможности все это продать, а, тѣмъ болѣе, обратить въ капиталъ для извлеченія нетрудового дохода, никакой опасности ни для кого не представляетъ. А такъ какъ храненіе такихъ вещей требуетъ добавочнаго помѣщенія и вообще добавочной заботы и расходовъ, что не будетъ и особаго побудительнаго мотива какъ дарить и завѣщать эти вещи, такъ и принимать ихъ.

Весьма интересно, какимъ образомъ Беллами разрѣшаетъ важную задачу обезпеченія свободы умственнаго труда. Печатаніе книгъ, какъ и вообще все производство, лежитъ на обязанности государства. Но государственныя типографіи открыты для каждаго, согласнаго принять на себя расходы по изданію книги. Изданная такимъ образомъ книга, цѣна которой опредѣляется стоимостью ея изданія, къ которой прибавляется авторскій гонораръ, по усмотрѣнію автора, пускается въ продажу въ государственныхъ магазинахъ. Гонораръ, вырученный авторомъ, освобождаетъ его на соотвѣтствующее время отъ участія въ обязательномъ трудѣ. Такимъ образомъ, писатель можетъ, какъ и теперь, жить исключительно доходомъ со своихъ книгъ; для этого нужно только, чтобы книги его находили сбытъ. Но, въ отличіе отъ нашего времени, доходъ писателя не можетъ превысить общей нормы, равной для всѣхъ: получаемый имъ доходъ служитъ лишь для освобожденія его отъ обязательнаго труда, но не для поднятія нормы его дохода.

Періодическое изданіе осуществляется, какъ и теперь, путемъ подписокъ лицъ, желающихъ его получать. Подписчики уплачиваютъ государству стоимость изданія, а также гонораръ редакторамъ и сотрудникамъ путемъ соотвѣтствующаго освобожденія ихъ отъ обязательнаго труда. Такой же способъ оплаты примѣняется и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ умственнаго труда.

Книга Беллами не прибавляетъ ничего принципіально новаго къ другимъ планамъ соціалистическаго государства, хотя бы Пекёра. Но въ деталяхъ она нѣчто новое даетъ и удачно разрѣшаетъ нѣкоторыя второстепенныя трудности соціалистическаго устройства общества. Написанная очень легко и живо, она должна была произвести огромное впечатлѣніе на умы и, дѣйствительно, его произвела. Въ первые годы послѣ своего появленія соціалистическій романъ Беллами взволновалъ и заинтересовалъ собой буквально весь цивилизованный міръ. Вотъ, напр., какъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное романомъ Беллами, враждебный соціализму авторъ „Schlaraffia politica“.

„Два, три года тому назадъ—пишетъ онъ въ 1892 г.—можно было позволить себѣ вопросъ: „читали ли вы Беллами?“ Но скоро уже стало страшно объ этомъ спрашивать, такъ какъ повсюду ни о чемъ другомъ не говорили. Въ каждомъ вагонѣ можно было увидѣть кого-нибудь, вынимавшаго изъ кармана рекламовское изданіе Беллами, студенты читали ту же книгу въ аудиторіяхъ, вмѣсто того, чтобы слушать лекціи, и даже бравый крестьянинъ изучалъ эту своеобразную государственную науку. Можно было видѣть массы крестьянъ, собиравшихся на доклады одного господина, переѣзжавшаго изъ города въ городъ, и читавшаго противъ Беллами, и намъ самимъ пришлось слышать при этомъ случаѣ замѣчаніе одного крестьянина „что бы онъ ни говорилъ, а Беллами все-таки правъ!“

Смѣю думать, что книжка Беллами сослужила хорошую службу дѣлу соціализма и что его утопія, ничего утопическаго въ обычномъ смыслѣ этого слова въ себѣ не заключающая, не мало содѣйствовала разсѣянію предубѣжденій противъ соціализма и росту соціалистическаго движенія во всемъ мірѣ.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

*М. Туганъ-Барановскій.*

*) Беллами—современный американскій писатель. Его романъ „Взглядъ назадъ“, вышедшій въ 1888 году, выдержалъ въ короткое время нѣсколько сотъ изданій и былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки (существуетъ нѣсколько изданій этого романа и на русскомъ языкѣ). Романъ этотъ вызвалъ въ Америкѣ даже общественное движеніе, направленное къ осуществленію идей романа, не приведшее, впрочемъ, ни къ какимъ опредѣленнымъ практическимъ результатамъ.



## ДУМА И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

(27 апрѣля—23 мая).

### 1. Что говорила Дума.

Государственная Дума еще не разогнана: она „жарится въ собственномъ соку“, по циничному опредѣленію какого-то министра. Выразивъ (13 мая) недовѣріе правительству, она продолжаетъ поддерживать сношенія и вести переговоры съ этимъ самымъ правительствомъ, хотя каждый день приноситъ новыя и новыя доказательства полнѣйшаго безплодія этихъ переговоровъ.